

— Ты что сказал, мелкий? — голос Сун Юйцина лишился былой шутливой снисходительности. Низкий, леденящий, он мертвым грузом осел в ушах Сун Сюньнана. Взгляд второго брата мгновенно ожесточился.

Сюньнань молча перехватил его руку и с силой вдавил пальцы в израненную ладонь брата. Ногти глубоко вонзились в чужую плоть, выдавливая темную кровь. Осколки стекла, так и не извлеченные из раны Юйцина, под этим натиском погрузились еще глубже.

— Ты мне указываешь? — Сюньнань с вызовом уставился прямо в глаза Юйцину, не собираясь отступить ни на шаг.

Тот лишь дернулся от острой боли, но не убрал руки. Он смотрел на младшего брата сверху вниз — пристально, изучающе, словно видел его впервые в жизни. От этого ледяного, сканирующего взгляда по спине легко мог пробежать озноб.

В горле Юйцина заклокотал тихий, зловещий смешок, а в глубине темных, как антрацит, глаз вспыхнули опасные искры.

— Сам отсюда уберешься или мне тебе помочь?

Спутница Юйцина испуганно сглотнула и постаралась вжаться в угол дивана, мечтая слиться со стеной. Она крутилась рядом с ним достаточно долго, чтобы досконально изучить его непредсказуемый, взрывной нрав. И как только фанатки умудрялись величать этого человека «благородным и утонченным принцем»?

Какой, к черту, принц? Это же законченный, сумасшедший псих!

Сюньнана мутило от одного вида брата. Накатила такая удушливая, глухая тошнота, что закружилась голова.

В прошлой жизни все происходило точно так же. Десятки, сотни раз.

Сначала этот ублюдок притворялся любящим братом, а потом хладнокровно заставлял его босиком идти по осколкам стекла, чтобы вымолить прощение у Сун Си.

Выпитый алкоголь окончательно размыл границы между прошлым и настоящим, высвобождая копившуюся годами ярость. Сюньнань уставился на открытую шею Юйцина, до скрежета стиснув зубы.

В голове созрела дикая, пугающая мысль.

"Придушить бы его прямо здесь"

Раз уж этот гад так обожает чужие страдания, пусть сам прочувствует их сполна.

Он мертвой хваткой вцепился в шелковый галстук Юйцина и с силой рванул на себя. Лицо брата мгновенно пошло багровыми пятнами.

Разум отключился. Внутренний демон нашептывал лишь одно, заглушая испуганные крики, поднявшиеся вокруг.

— Твою мать, он же его убьет! — завопил кто-то из толпы.

— Сюньнань! — Вэнь Цзиньжань в ужасе бросился к ним, пытаясь разжать его пальцы. — Ты с ума сошел?! Пусти его, это не шутки!

В самый разгар потасовки у Сюньнаня в кармане истошно зазвонил телефон. Первым порывом Цзиньжаня было сбросить вызов, чтобы не усугублять ситуацию, но, взглянув на экран, он замер. Сердце испуганно екнуло. Дрожащим пальцем парень случайно смахнул слайдер ответа.

Из динамика раздался спокойный, глубокий голос Вэнь Хэна. Чуть хриловатый, прохладный баритон прозвучал отчетливо, словно чистый лед, звякнувший о нефрит:

— Сун Сюньнань?

Не дождавшись ответа сквозь пьяный гул и крики, доктор спросил снова:

— Ты слышишь меня?

В полутемном VIP-зале царил хаос, но этот голос обладал необъяснимой силой. Он пробился сквозь пелену безумия и достиг сознания Сюньнаня.

Простые слова подействовали как ушат ледяной воды. Раскаленная ярость, выжигавшая душу изнутри, мгновенно утихла.

Сюньнань вздрогнул и медленно разжал пальцы.

Юйцин согнулся пополам, хрипло и надсадно кашляя. Он хватал ртом воздух, а в его глазах полыхала бешеная, ледяная злоба.

— Придушить меня решил? — прохрипел он, кривя губы в безумной усмешке. — За что?

Младший брат даже не удостоил его взглядом. Он молча забрал телефон у ошарашенного

Цзиньжана и прижал трубку к уху. Его голос звучал на удивление ровно:

— Да, я здесь. Доктор Вэнь, что-то случилось?

Собеседник что-то тихо ответил. Сюньнань коротко уткнул, назвал адрес клуба и, сбросив вызов, повернулся к притихшему другу:

— Твой брат скоро будет. Приедет забрать тебя.

Цзиньжань округлил глаза:

— Чего?! С какого перепугу у моего брата твой номер?! И вообще, откуда он узнал, что я здесь торчу?!

Юйцин, которого так нагло проигнорировали, помрачнел еще сильнее. Его самолюбие было уязвлено.

Сюньнань наконец снизошел до того, чтобы повернуться к своему «дорогому второму брату». Покрутив в руках смартфон, он снисходительно усмехнулся:

— Все еще развлекаешься, братец? Советовал бы поторопиться. Иначе скоро отсюда не выберешься.

Окружающие недоуменно переглянулись.

— Это еще что значит? — процедил Юйцин.

— А то и значит, — Сюньнань покачал телефоном перед его носом. Его лицо снова приняло привычное — слегка ленивое и чертовски раздражающее — выражение. — Я только что скинул твою геолокацию и свежие фоточки в беседу фанатов. Думаю, минут через десять здесь яблоку негде будет упасть. Да, кстати, маленькое уточнение: это чат твоих самых безумных сасэнов.

Юйцин замер, буравя его яростным взглядом.

Словно подтверждая угрозу, в ту же секунду его собственный мобильный разразился звонком. На экране высветилось имя менеджера. Стоило нажать кнопку ответа, как из динамика донесся панический вопль:

— Юйцин, ты где?! Быстро хватай вещи и проваливай оттуда! Твои координаты слили в сеть, толпы безумных фанаток уже бегут к клубу! Живо уходи через черный ход!

Сеть умеет реагировать молниеносно. Новость о том, что популярный актер развлекается в ночном клубе, разлетелась со скоростью лесного пожара. Мелкие таблоиды тут же принялись строчить грязные статейки, наперебой обвиняя Сун Юйцина во всех смертных грехах — от беспорядочных связей до пьяного дебоша. Журналисты не скупились на кричащие заголовки: хайп и просмотры сами себя не соберут.

Юйцин медленно опустил трубку. Уголки его губ дернулись в злой усмешке.

— Красиво сыграно, Сюньнань. Признаю, я тебя недооценил.

— Пустяки. Считаю это бесплатным пиаром, — Сюньнань подхватил со стола чистый бокал и насмешливо салютовал уходящему брату, упиваясь своей маленькой победой.

Для любого публичного человека безумные преследователи — худший кошмар. Мешкать было нельзя. Понимая, что здание вот-вот возьмут в осаду, Юйцин резко развернулся и направился к служебному выходу. Напоследок он бросил на младшего брата тяжелый, обещающий скорую расплату взгляд.

Сюньнань сделал глоток, силой загоняя глубже подступившую к горлу тошноту. Окинув притихшую компанию безразличным взглядом, он приподнял бровь:

— Ну что, продолжим веселье? На чем мы остановились?

Желающих испытывать судьбу больше не нашлось.

Золотая молодежь во все глаза наблюдала за тем, как Сюньнань в одиночку уложил на лопатки двух тяжеловесов. Второй молодой господин Хоу до сих пор корчился на полу, истекая холодным потом, а звездного Сун Юйцина позорно выставили за дверь.

— Что, спеклись? — презрительно хмыкнул Сюньнань.

Те, на кого падал его ледяной взор, испуганно мотали головами. Кое-кто даже попятился назад, натянув на лица заискивающие улыбки.

— Нет-нет, господин Сун, мы закругляемся...

— Пощадите нас, молодой господин Сун, мы больше ни в жизнь!

— Мы были неправы, бес попутал! Не держите зла, ладно?

Зачинщик этой затеи, Сунь Су, который поначалу громче всех жаждал крови, теперь стоял

бледный как полотно. Поймав на себе насмешливый взгляд Сюньнаня, он с трудом выдавил из себя:

— Эм... молодой господин Сун... Если выигрыш кажется скромным... у меня в гараже есть еще одна машина. Готов отдать.

Договорив, он мысленно проклял себя всеми известными словами. Стыдоба-то какая, выставил себя послушным лакеем.

Сюньнань удовлетворенно хмыкнул:

— Обойдусь. Просто сделай так, чтобы я больше никогда не видел твоей рожи. Усек?

Сунь Су, все еще помня дикий блеск в глазах этого сумасшедшего, покорно кивнул, не смея пикнуть.

Сюньнань опустил хрустальный бокал на стеклянный столик. Легкий стук заставил присутствующих вздрогнуть от неожиданности.

Не обращая внимания на их реакцию, он быстро проверил мессенджер в телефоне и поднялся с дивана:

— На сегодня хватит. Цзиньжань, уходим.

Младший Вэнь, раздавленный двойным потрясением — пугающей яростью своего друга и скорым прибытием строгого кузена — лишь безвольно поплелся следом.

Уже у самого выхода Сюньнань обернулся. Заметив, как приятели суетливо пытаются поднять скулящего Хоу Второго, чтобы утащить в больницу, он издевательски прищурился:

— Чуть не забыл. Завтра жду без опозданий... псина сторожевая.

Хоу Второй заметно напрягся, но промолчал.

Сюньнань не собирался слушать его оправдания и вместе с испуганным Цзиньжанем покинул душный зал.

На улице они сразу натолкнулись на пару подозрительных девиц в глубоко надвинутых кепках, озиравшихся по сторонам. Сюньнань скользнул по ним ленивым взглядом и равнодушно отвернулся.

В этот момент у обочины припарковался строгий черный седан. Вэнь Хэн вышел из машины и сразу заметил у входа в клуб двух парней.

Те тоже увидели его и направились навстречу.

— Брат... — пискнул Цзиньжань, пытаясь укрыться за широкой спиной друга.

— Угу, — Вэнь Хэн окинул кузена строгим взглядом, после чего перевел глаза на Сюньнаня.

Младший Сун попытался выдавить подобие улыбки, но вышло вяло и неестественно:

— Доктор Вэнь.

Мужчина сдержанно кивнул.

Алкоголь давал о себе знать: бледную кожу лица Сюньнаня тронул легкий лихорадочный румянец, уголки глаз припухли и покраснели, а губы были упрямо сжаты. Из-за духоты в помещении его виски покрыла легкая испарина, и несколько влажных прядей прилипли к бледной шее, очерчивая ее изящные линии.

В теплом свете уличных фонарей его влажные глаза казались темными озерами, но взгляд оставался отрешенным и холодным. От недавней безумной дерзости не осталось и следа. Сюньнань выглядел опустошенным, словно все его эмоции выгорели дотла.

— Твой брат приехал, — негромко бросил он Цзиньжаню, опустив ресницы. — Возвращайся домой.

Несмотря на свою обычную недотепистость, Цзиньжань обладал поразительным чутьем. Равно как и в случае с опасным старшим братом Сюньнаня, сейчас он уловил нечто пугающее в его безмолвной фигуре. Друг казался невероятно одиноким, словно его насильно вырвали из этого мира.

Он выглядел таким хрупким и неприканным, будто готовым растаять от малейшего дуновения ветра.

Оставить его одного в таком состоянии парень просто не решился:

— Сюньнань, ты же без машины сегодня. В такое время такси замучаешься ловить. Давай мой брат тебя подбросит?

Сюньнань, чей мозг изрядно затуманил хмель, не сразу сообразил, к кому обращаются.

Осознав, он слабо покачал головой:

— Не нужно. Я сам доберусь.

Вэнь Хэн пресек любые споры холодным, не терпящим возражений тоном:

— Садись в машину. Поедем вместе.

Цзиньжань был абсолютно прав — время позднее, поймать свободную машину трудно, да и выглядел младший Сун, мягко говоря, неважно. Вэнь Хэн просто не мог бросить пьяного парня одного на ночной улице.

Заметив, что кузен одобрил затею, Цзиньжань тут же вцепился в рукав друга и практически силой увлек его на заднее сиденье:

— Давай же, не чужие люди, чего ты ломаешься? Между прочим, покататься на этой ласточке — великая честь. Цени момент!

Устроившись на кожаном сиденье, Сюньнань устало хмыкнул:

— Твой брат на ней императорскую семью возит? Простым смертным сидеть не положено?

— Куда там императорам! Все гораздо хуже, — заговорщически прошептал Цзиньжань. — После того как я тут прокатился в прошлый раз, он три дня салон антисептиком заливал.

Они болтали без умолку, ничуть не смущаясь присутствия водителя.

Пальцы Вэнь Хэна, лежавшие на кожаном руле, едва заметно напряглись. Мужчина бросил выразительный взгляд в зеркало заднего вида.

Цзиньжань тут же испуганно притих и изобразил, как застегивает рот на молнию.

Сюньнань к тому времени уже прислонился лбом к прохладному боковому стеклу. Прикрыв глаза, он выглядел бесконечно уставшим.

Холодное стекло немного унимало алкогольный жар, и открывать глаза не хотелось.

В мыслях раз за разом прокручивались события безумного вечера.

Полумрак клуба, неоновые вспышки, крики, ледяной алкоголь и... ярость, которую он так и не

сумел сдержаться.

С момента перерождения он ни разу не позволял себе так срываться. Даже когда очнулся в теле двадцатиднолетнего себя прямо посреди кошмарного банкета, он сумел взять эмоции под контроль и хладнокровно разыграть партию против Сун Хэнсюаня.

Но сегодня плотину прорвало. Сдерживаемые годами обида и гнев хлынули наружу сметающим все на своем пути потоком.

Хоу Второй, Сунь Су, Юйцин... Этот список можно было продолжать бесконечно.

Каждый из них исходил ядом, строил козни и предвкушал его падение. Близкие люди оказались злейшими врагами.

И все, что ему оставалось — держать спину прямой, прятать слабость глубоко внутри и с неизменной, презрительной усмешкой размазывать их по стенке одного за другим. Бороться в одиночку против целого мира.

Но вечно держать оборону невозможно.

Сегодня он смертельно устал.

"Было бы так здорово, если бы рядом оказался хоть один человек. Тот, кто примет меня со всеми грехами и шрамами и просто встанет плечом к плечу, несмотря ни на что"

Машину слегка качнуло на повороте, и Сюньнань тихонько стукнулся виском о стекло. Длинные ресницы дрогнули, но глаз он так и не открыл.

В салоне тихо бубнил Цзиньжань, шепотом оправдываясь перед матерью за пропущенные вызовы и уверяя, что с ним все в порядке.

На перекрестке загорелся красный. Остановив машину, Вэнь Хэн бросил взгляд в зеркало заднего вида, заметив, что пассажиры притихли.

Ему открылся утомленный профиль Сюньнаня. Парень тихо дремал, сжавшись в углу сиденья, и выглядел на удивление мирно. Сползший ворот куртки обнажал тонкую шею и хрупкое плечо, которое, казалось, можно легко обхватить одной ладонью.

Сейчас в нем не было ни колючей дерзости первой встречи, ни изысканного лоска университетского вечера, ни деловой хладнокровности переговоров.

Он походил на промокшего под дождем котенка, забившегося в темный угол — дичащегося любого шороха, но отчаянно нуждающегося в тепле.

Вэнь Хэн отвел взгляд, сделал кондиционер потише и негромко спросил кузена, только что убравшего телефон:

— Где он живет?

<http://bllate.org/book/19928/1995607>